

8 мая 1969 г.

«НА СМЕНУ!»

ВАС ВЫЗЫВАЕТ ТЕАТР...

Есть актерские имена, которые обозначают больше, чем личную творческую биографию. За этим именем стоит целый период жизни театра, сложившиеся годами творческие принципы, славные традиции коллектива.

К таким актерам принадлежит заслуженный артист республики Константин Петрович Максимов. Он — живая история Свердловского драматического театра. Его имя называешь следом за Б. Ильиным, М. Токмаковым, Е. Амман-Дальской, теми, кто составил гордость и славу нашей драмы. Произносишь «Максимов», и за этим встает зрелая мысль художника, острая сценическая форма, мастерство перевоплощения, органическая связь со зрителем, подлинная гражданственность искусства.

Для меня с Максимовым связано очень личное, дорогое воспоминание. Еще совсем молодым журналистом я в июле 1940 года напечатал свою первую рецензию в большой газете — в «Уральском рабочем». В комедии К. Финна «Сашка», которой была посвящена рецензия, главную роль играл молодой Максимов. Я писал тогда: «Пьеса о Саш-

ке — пьеса о чистом сердце. Театр нашел очень хорошего Сашку — К. Максимова. Это действительно тот самый милый, простой парень с наивными глазами, которого написал К. Финн и которого часто встречаешь в жизни...».

В дни войны, на фронте, вспоминая родной город, его театры, любимых актеров, я, конечно же, вспоминал и Максимова. И его Сашку, рассеянного, неуклюжего, но такого искреннего, талантливого, настоящего ученого. Его Хлестакова — совсем юного, с торчащим хохолком, глазами-пуговками и пухлыми губками, сложенными словно для поцелуя. И этого откровенного Лизинского из «Павла Грекова», чужого человека со вставной челюстью, с какими-то огромными лошадиными зубами, сального, ядовитого, опасного.

Какие же они все разные, создания Максимов! Как много ролей сыграл он за свою актерскую жизнь. Прошли годы, а я, как и сотни других зрителей, хорошо помню его героев. Одни были прекрасны, благородны, человечны, подлинно героичны. Среди них — Юли-

ус Фучик и Николай Кузнецов, которых Максимов воплотил со свойственной ему значительной простотой, покоряющей правдой и социальной масштабностью.

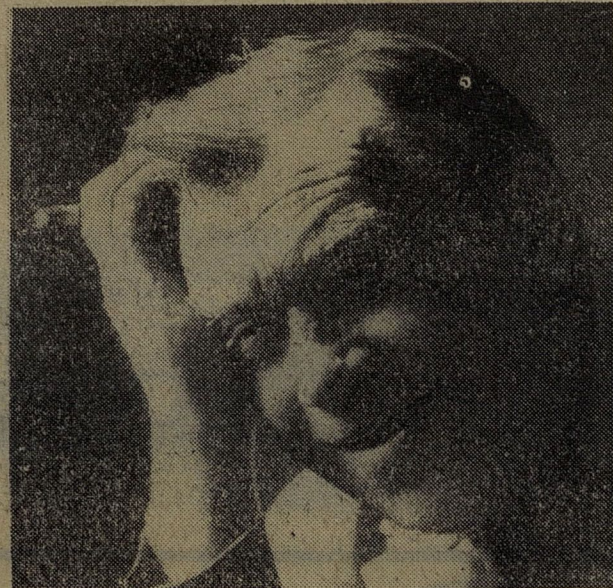
Или вот капитан Сафонов в симоновских «Русских людях», спектакле военных лет. В этом образе Максимов вновь предстал не так давно, в дни празднования пятидесятилетия Октября. На вечере актеров Свердловска, в кругу своих товарищей по искусству, Максимов вместе с Ниной Шаровой напомнил сцену расставания Сафонова и Вали. Без грима, без костюма, смущенно сказав, что вот прошло двадцать с лишним лет, трудно будет играть молодым, Максимов взял только пилотку и своим характерным, чуть глуховатым голосом произнес первую фразу... И все снова встало перед глазами, и словно зазвучала далекая канонада, на берегу ночного лимана, прощаясь с Валею, Сафонов произнес слова любви, и нам открылось мужественное и нежное сердце этого смертельно усталого, но непреклонно сильного, верно долгу человека. Сцена эта тронула нас до слез.

Другие персонажи Макси-

мова как бы вобрали в себя все презрение актера к мелкому, пошлому и подлому в жизни. Стоит только вспомнить блистательно вылепленного им джеизобретателя Крутилича в «Братьях Ершовых», этого гадзнького человечка с непомерно раздутым портфелем, перехваченным веревкой. Или совсем нудасного гражданина из «Аргонавтов», наглого застенутого, бесцеремонного, из тех, что лезут лапами в душу. Что-то недоброе видится за его каменностью, он нахрапист, самоуверен, а прикрики на него — заюлит, засемснит, попытается...

Талантливое создание Максимов — Бессеменов в «Мещанах», лучшая работа последних лет, пример глубокого постижения горьковской драматургии. В замкнутой истовости Бессеменова и воплощение философии неподвижности его мира, невыносимости устоев и щемящая горечь одиночества, драма отца, человека вчерашнего дня.

Большую жизнь прожил Константин Петрович Максимов. Ему исполнилось шестьдесят лет, сорок из них отданы театру. Вот не-

давно в качестве режиссера он работал над спектаклем «Вас вызывает Таймыр». Герой этой комедии безот-

казно находится в номере гостиницы, его вызывает Таймыр, и он весь в ожидании этого звонка оттуда, с родной земли, которой отданы все его помыслы. Невольно думаешь — ведь и Максимов почти четыре десятилетия отдал свердловскому театру, не изменив своей привязанности к родному дому. Актерский долг для него не просто красивые слова. Он всегда в творческой форме, всегда призывно звучит для него знакомый звонок: — Вас вызывает театр!

Нет, не случайно эти слова уважения и благодарности актеру идут со страниц молодежной газеты. Ведь мы вспоминаем молодые годы, актерскую юность. Но главное в том, что подлинное искусство не стареет, оно всегда — сегодняшнее. Поэтому я убежден, что Константин Петрович Максимов еще долго будет молодым, таким, каким я увидел, узнал и запомнил его в год первой встречи.

Б. КОГАН.